

1. Орест,  
МИЛЫЙ МОЙ...

назрело даушуй рядом — несомненная удача Ю. Бадисова!

И, наконец, образы, ведущие основной конфликт, образы, то едва не сходящиеся в едином движении, то разрывающиеся на расстояние даушуйтонов — Орест и Электра.

Пьеса названа именем Электры. Спектакль начинается монологом Электры. Но не Электра суждено закончить его, хотя свет пистолетом в скрестителе на дерзкой фигурке в красном платье, Электры (А. Гофман) покоряет своей неоправданной смелостью — девочка одинокая в своем стремлении мстить: ее сестра терпит, ее мать любит в дауребийство, ее брат неистовство где. Люди избивают ее глаз в речей. Но Электра, слабая, в вызывающем красном рубище, не перестает говорить правду.

А. Гофман не делает ее суперменкой. Ее Электра — простая девушка, жмущаясь любви и ласки, жмущаясь бытию и помощи, ее тело боится меча Эгиста, но внутри не похитает огонь справедливой мести.

Эгист для нее — тиран не только семейный, но только государственный, но и тиран вообще — всего святого, справедливого, разумного.

Но вот появляется долгожданый Орест, и Электра, еще не зная, что это он, идет в ювоние любви и помощи.

Любовь Электры в Оресте тем более трагична, чем ближе они узнают друг друга. Любовь к родному брату оборачивается на гибель. Но еще неслыханное: Любовь к человеку вынуждает вражду с самим идеалом.

## ЕДИН В ДВУХ ЛИЦАХ

♦ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ДВУХ СПЕКТАКЛЕЙ ТРЕТЬЕГО КУРСА  
ОТДЕЛЕНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ РЕЖИССУРЫ ЧГИК

Итак, Орест. Его первое появление в луче пистолета, его неуверенная, мальчишеская походка завораживают. Напрочь разбивается стереотип Ореста — мускулистого красавца с мечом, воздымаем к небу.

«Мальчишка», обыкновенный, не герой, совершенно не рожденный для убийства. Подросток современный, остроумный и эмоциональный, добрый и любящий Орест С. Кожанова не хочет никого убивать. Он — создатель, а не разрушитель. Убивая Эгиста, он убивает не его самого, а все зло, что стоит на пути Ореста-создателя. Он вынужден сломить в себе идеал бескровия во имя дальнейшего утверждения этого идеала.

И он плачет, увидев свои кровавые руки, потрясенный содеянным. Это не признак слабости, а признак человечности.

Орест любит человека. Эгист боялся его все время, пока правил страной. Он и не ждал спящего всадника на огненном коне, он ждал человека, вынужденного подыти нож.

Как он ликовал, услышав ложную весть о гибели Ореста. Климтистера пытался задержать, но Эгист подался, забивает ей рот, и Жемарина побеждает в вой

проснувшись Мать. Орест дал им мерта.

Но он приходит живым.

Поразительная сцена встречи одолевшей Климтистеры с детьми. На какой-то миг дети теряются, колеблются в правоте своих действий и, сгрудившись, жмутся к порталу. Раненой хищницей накладывают на них Климтистера. Оскорбленные дочери требуют убийства матери. Но Орест не поднимет ножа на мать. В ней нет того змеинного зла, что жило в Эгисте.

Климтистера говорит горькие слова об отце Электры, Ореста и Хрисофимиде, за которого мстили всеставшие дети. И мы видим, как все неспроста. Мы видим, насколько сложно разобраться в жизни, где нет черного и белого, а есть тысяча, миллиарды оттенков. Где правда, где ложь! Где добро, а где зло!

Понимание этого слово трагично, да и главной, завершающей мысли спектакля.

Эгист убит. Орест удачно ножа вернул себе трон. Электра принимает брата мститель дально, до конца, выжигая гень Эгиста из всех его подданных. Но Орест знает: зло порождает зло, Наказывая подчинившихся ему, он сам становится злодей. И тут между Электрой и Орестом возникает прощание.

Электра не может оставаться в желании мстить, крушить. Оресту настал час созидать, строить. Кто прав!

Это решит нам. Правда, самоубийство Электры делает крен в пользу Ореста. И лично я выбрал бы его. В голосе Ореста звучит разум, разум творца. «Иди, женщина», — говорит он матери, отпуская ее.

Он начнет строить Новый мир — Мир Добра и Справедливости. Он не допустит возмездия зла. Не надо ему мешать. Электра не осмелелась помешать ему.

Особо хочу отметить работу А. Борисова. Его Хор был нашим зрением и слухом, нашим червом, введенным в самую ткань спектакля. Постановка В. Н. Мещановой, работа третьекурсников была несомненным успехом. Я угодил потрясенный из зала. И если потрясенный был не все — это же главное. Суть, насколько глубоко задумались о Мире услышавшие слово Ореста.

2. Отпускаю  
тебя...

И вот, которая работа третьекурсника, отделения театральная режиссуры —

«В день свадьбы» В. Розова. Лично я был поражен таким контрастом выбора репертуара: совсем недавно «Электра» с глубокими символами, и история Михаила Заболотного, такая заземленная, такая натуралистичная.

Да простят меня поклонники Розова за мое критическое отношение к его пьесе «В день свадьбы». Еще будучи на лабораторной режиссуры самодеятельных театровых коллективов в Свердловске, я слышал реплики сходящихся товарищей: «Опять буди в день свадьбы» анализировать! Да сколько можно! На каждой лаборатории — «В день свадьбы»...

Заговорили пьесу, затерли по сценам театров, по режиссерским экспликациям. Заслужено или незаслуженно — это уже другой вопрос. Факт зрительности неоспорим. Но вот аттракт спектакля студенты, и пьеса оживает в новом ключе.

В чем секрет этого возрождения?

Во-первых, в присутствии особого, студенческого духа. Несколько раз я смотрел одну и ту же пьесу в постановке студентов и профессора. И всегда дух студенчества покорял меня.

Больше, чем техника мастеров. Единый порыв иногда рождает невозможное. Это случилось и в спектакле третьего курса «В день свадьбы». Ансамблевость, внимание друг к другу — все это создало хороший спектакль. Повторяю — создало спектакль, а не переплело заново пьесу.

В нем много плюсов и минусов. С одной стороны — множество удачных актерских работ, с другой — неудобное для актеров, неудобное художественное оформление и явная недостаточность музыкального.

Наиболее яркими из созданных образов можно назвать Николая и Риту (В. и Г. Подставны — уже знакомая нам пара); Нюру и Клаву (Т. Тюрина и Н. Федина).

М. Заболотный (С. Сачек) сумел передать скованность злого человека, попавшего в тенета чуждого ему бытового уюта, человека, отдающего свою свободу невольной. Он может прыгать по двору, выполняя просьбы будущего тестя, может деловито шуршать рубанком, но внутренний зажим перед угнетающей его обстановкой выдан через нарочитую деловитость. И только во время свидания с Клавой Михаил совершенно раскован. Все исчезает для него — двор, сел, дом. Только он и Клава — двое в мире. И еще, пожалуй, Волга.

Совместно спектакля, человек, живущий для других, оказался. Василий

(А. Борисов), которого все считает комиком и плутом.

Этим же любил слышит Нюру. И когда Василий открывает ей глаза, Нюра решает отпустить Михаила в любимом. И все окружающие встречают эти слова с облегчением — Нюра освобождена не только Михаила, а не всех их — освобождена от лжи, натуного несчастья от участия в горькой свадьбе. Особо надо выделить актеру С. Никитину и А. Шатовой — Сергеевы и Матвеевы. Студентам удалось создать интересные возрастные образы.

Итак, перед нами два спектакля — две курсовые работы, совершенно различных по драматургии, постановке и исполнению. Может быть, так и надо — поработать над контрастирующими вещами, попробовать себя и в традициях гигантской волянтической мысли и в обыкновенной мелодраме.

Два разных спектакля. Но единое присутствует в каждом — очарование мыслью постановщика, стремление всех актеров к его воплощению, просто хорошая актерская игра.

Теперь мы знаем третий курс отделения театральная режиссуры. Мы видели из в работе. Мы можем верить, что через год они выйдут из института творцами, хорошими публичными талантами, что родится еще несколько интересных театровых коллективов. Возникнут новые спектакли.

О ПАВЛОВ, Челябинского государственного института культуры.